

Он, пожалуй, испытывал некоторое смущение, потому что Вэнь Чжо выглядела поистине прекрасно, особенно её глаза — словно чёрные драгоценные камни, вправленные в безупречно белый нефрит.

— Ты... — Би Тун попытался что-то сказать, но запнулся.

Фань Июнь повернулась и произнесла:

— Заместитель старосты, я уже говорила старосте, что мы с Вэнь Чжо обе идем в хозяйственную группу и не участвуем в спортивных состязаниях.

— О-о, — механически отозвался Би Тун.

Вэнь Чжо опустила глаза, скользнув взглядом по лежавшей на его парте тетради, и случайно заметила имя Цзян Цзяня.

Он записался не только на спринт, но еще и на длинные дистанции, и на прыжки в длину.

Какая выносливость...

Мысленно подивилась Вэнь Чжо.

Она машинально посмотрела в сторону Цзян Цзяня и увидела, что тот пьет воду из стакана. Окно рядом с ним ярко освещало солнце, и даже стеклянный стакан отражал лучи, очерчивая золотистым сиянием силуэт юноши.

Когда Би Тун ушел, Фань Июнь повернулась к Вэнь Чжо и заговорщицки шепнула:

— Тебе не кажется, что у заместителя старосты вид человека, у которого впервые проснулись любовные чувства?

Вэнь Чжо ответила, что не знает и не обращала внимания.

Девочки в этом возрасте невероятно чутки к подобным вещам, и Фань Июнь, конечно же, сразу всё поняла по выражению лица Би Туна, но промолчала.

Потому что Вэнь Чжо, казалось, была совершенно далека от всего этого.

Никакие трепетные чувства или романтика не имели к Вэнь Чжо ни малейшего отношения.

Она напоминала прилежную ученицу, чьи мысли и взор заняты исключительно учебой, причем из тех, кто преуспевает по всем предметам.

Однако на деле всё обстояло иначе. Когда раздали бланки с результатами месячного теста, Фань Юнь, взглянув на работу Вэнь Чжо, была поражена.

Лишь по китайскому языку и математике та получила высокие баллы, а по остальным предметам едва перешагнула проходной порог, биология же и вовсе оказалась завалена.

Фань Юнь покачала головой, глядя на исписанные листы, и вздохнула:

— Вэнь Чжо, твоя внешность бывает очень обманчивой.

Сама же Вэнь Чжо, глядя на свои баллы, испытывала вполне искреннее удовлетворение — в конце концов, не сдана всего одна дисциплина.

Весь первый год старшей школы она не могла нормально учиться: то переводилась из класса в класс, то брала отгулы. Пробелов в учебе накопилось много, и то, что после полумесяца занятий она всё-таки смогла еле-еле сдать экзамены, было уже прекрасным результатом.

И всё же её оценки в этом классе явно тянули на самые худшие. Фань Юнь тревожно разглядывала тетрадь:

— Уже второй год пошел, с такими баллами тебе нельзя оставаться на прежнем уровне, нужно срочно что-то придумать и подтянуть учебу.

Вэнь Чжо думала про себя: Разве у меня не всё хорошо? Не сдана только биология.

Но вслух она всё же спросила:

— Как ты думаешь, что мне предпринять, чтобы исправить положение?

— Нанять репетитора или самой выписать все непонятные темы и ошибки, спрашивать учителей, одноклассников — вариантов масса. — Фань Юнь приподняла подбородок, указала в определенную сторону и добавила: — Разве ты не замечала, что возле парты Цзян Цзяня целый день толпится народ? Все идут к нему с вопросами.

Вэнь Чжо повернула голову вслед за её взглядом, и оказалось, что проход к месту Цзян Цзяня и впрямь наглухо забит желающими.

Людей слишком много, Вэнь Чжо туда не пойдет. Тем не менее она послушалась совета Фань

Июнь и аккуратно выписала все свои ошибки в тетрадь.

Записав всё, она просто отложила её в сторону и больше ни разу не открывала.

Полмесяца пролетели незаметно, и в школе настало время грандиозного спортивного праздника.

Это был настоящий праздник для первых и вторых курсов старшей школы.

По распределению Фань Июнь Вэнь Чжо попала в хозяйственную группу, и в её главные обязанности входило следить за знаменем.

Перед началом соревнований ученики должны были пройти парадным строем во главе со старостой Чэн Лулу, которая несла впереди флаг. После окончания шествия весь класс рассаживался на отведённом школе участке, и знамя передавали Вэнь Чжо, чтобы та караулила его.

В день соревнований Вэнь Чжо пришла рано.

Стояла сильная жара, на ней была кипенно-белая рубашка с коротким рукавом, желтые шорты до колен, а поверх надета форма нашей школы в бело-синюю клетку. Для защиты от солнца она предусмотрительно надела белую бейсболку.

Когда она подошла к дверям класса, несколько человек как раз стояли у преподавательского стола и что-то обсуждали. Её появление оказалось столь внезапным, а цвета одежды — столь яркими, что все они разом замолчали.

Среди них Цзян Цзянь, прислонившись боком к учительскому столу, стоял лицом к двери, и Вэнь Чжо заметила его первой.

На нем были короткие рукава и шорты, обнажавшие подтянутые, но вовсе не выглядящие хрупкими руки и ноги, а растрепанные мягкие пряди падали на брови и глаза. Видимо, он не выспался, и на его лице читалась сонливость.

В тот самый миг, когда их взгляды встретились, Вэнь Чжо почему-то вспомнила ту бутылочку сладкого молока.

Утренний воздух был таким чистым и бодрящим, что и сам человек словно наполнялся жизненной силой.

Би Тун стоял у входа, но, увидев Вэнь Чжо, мгновенно выпрямился и снова покраснел.

Стоявшие у дверей ребята образовывали живое кольцо, и чтобы войти в класс, Вэнь Чжо пришлось бы протискиваться прямо сквозь них, что вызвало у нее подсознательный протест.

Каждая лишняя секунда промедления лишь усиливала это нежелание.

В душе она даже немного разозлилась: зачем этим людям понадобилось толпиться и болтать прямо в дверях класса?

Цзян Цзянь бросил:

— Уступили бы человеку дорогу.

Би Тун тут же опомнился, смущенно улыбнулся и отошел в сторону, так что преграждавший путь круг разомкнулся.

Вэнь Чжо шагнула внутрь, разминулась с Цзян Цзянем и направилась к своей парте.

В классе стоял невероятный шум: все с воодушевлением обсуждали предстоящие соревнования, а у Вэнь Чжо лишь гудело в ушах.

Пришедшая вскоре Фань Юнь тоже не унималась — она увлеченно рассказывала Вэнь Чжо о том, как в прошлом году на спортивном празднике некий ученик боролся с Цзян Цзянем за первое место в беге на длинную дистанцию, но проиграл, прямо на месте закатил истерику и швырнул бутылку с водой, которую ему принесли.

Затем она принялась рассказывать, как главная красавица из другого класса тайком прибежала отдать Цзян Цзяню воду, но попала на глаза классному руководителю, который тут же уволок ее в учительскую для серьезного разговора.

Все эти разговоры неизменно крутились вокруг юношеских романтических переживаний.

Ближе к восьми часам по школьному радио объявили о начале сбора, и учащиеся первых и вторых классов спустились вниз.

Вэнь Чжо старательно избегала толпы, надеясь уйти последней.

Класс опустел, и когда Вэнь Чжо уже выходила за дверь, она заметила стоявших на пороге Цзян Цзяня и Би Туна.

В руках у Би Туна был флаг на бамбуковом древке — именно за ним ей вскоре предстояло присматривать.

Из-под сине-белой формы виднелись желтые шорты и полоска нежных, белоснежных ног, обутых в несколько наивные детские кеды. Ее щиколотки были тонкими, и из-за всего этого наряда Вэнь Чжо выглядела совсем как младшеклассница.

Но когда она проходила мимо, Би Тун вдруг окликнул ее:

— Вэнь Чжо.

Он заговорил словно бы просто ради того, чтобы нарушить молчание:

— Это знамя, за которым ты будешь следить.

<http://bllate.org/book/20892/2112119>